.....

Мито стояла напротив человека, который в другой жизни разрушил не только единственную семью, которую она знала в жизни - клан Сенджу, но и клан Узумаки, который можно назвать её дальней семьёй.

Поэтому встреча с человеком, разрушившим в той жизни две её семьи, просто вывела её из себя.

Однако Данзо смотрел на ребенка совсем по другой причине.

Видя, что она Сенджу, большинство людей просто послушались бы любой прихоти ребенка. Однако Данзо был не из таких.

Он был чрезвычайно гордым человеком, который не только был сыном патриарха клана Шимура, но и учеником 2-го Хокаге. Он считал, что даже патриархи крупных кланов должны быть осмотрительны в общении с ним.

Видя, что Хирузен заботится о ребенке, которого он назвал малявкой, он разозлился. Ему казалось, что его соперник пытается задобрить ребенка, а не его.

— Почему я должен успокаиваться, когда эта соплячка решила со мной поспорить? — сказал Данзо, повернувшись и посмотрев на Хирузена, который спустил Цунаде с плеч.

Цунаде, пытаясь сдержать себя, чтобы не наброситься на него на месте, кипела изнутри. Однако тут в ее голове возник очень злой план, от которого ей захотелось улыбнуться, как дьяволу.

"Раз уж он хочет называть меня соплячкой, я покажу ему соплячку", - подумала она с отвратительной ухмылкой.

Затем быстро обратилась к Хирузену: — Отнесите меня обратно в башню! — Хирузен снова подхватил ее на руки и, ничего не говоря, направился к башне.

— Почему эта девчонка не может идти сама, у нее же две ноги, которые вроде бы работают. — проговорил Данзо, недовольный сложившейся ситуацией, и присоединился к Хирузену.

Цунаде же все это время молчала, что очень удивило Хирузена: ему казалось, что что-то не так.

'По дороге сюда она постоянно разговаривала со мной, пусть и обидно, но такая тишина не в ее характере, или, может быть, я просто недостаточно хорошо ее знаю'. подумал Хирузен.

Если бы он прислушался к своей интуиции, то, возможно, не попал бы в ловушку, которую устроила для них Цунаде.

Прибыв в здание Хокаге, они прошли и сели в приемной, ожидая возвращения Тобирамы.

Хирузен и Данзо начали переговариваться между собой, а Цунаде приступила к первой части своего плана.

— ВАААААААААААА!!! — громко закричала Цунаде, испугав всех присутствующих, включая Хирузена и Данзо.

— Что с этой девчонкой, Хирузен? — спросил Дано, закрывая уши чакрой.

— Я не знаю, несколько секунд назад с ней все было в порядке. — сказал Хирузен, видя, что из ее глаз начали капать слезы.

Однако никто из них так и не понял, с какой целью Цунаде подняла громкий крик в здании Хокаге.

В кабинете Хокаге Тобирама разговаривал со старейшинами о новой академии, которую собирался построить.

— Это не только позволит будущему поколению быть более многочисленным, но и даст возможность гражданским стать Шиноби.

"Это также может уменьшить нашу потребность в клановых Шиноби и ослабить позиции кланов в Конохе." подумал Тобирама, и ему показалось, что плюсы перевешивают минусы.

Однако, как только он собрался продолжить, раздался громкий крик, который он прочувствовал до глубины души.

'Это Цуна, что-то случилось! Она редко плачет, да и то не реагирует так серьезно из-за мелочей".

Тобирама тут же вскочил с места и побежал в приемную, где увидел плачущую Цунаде рядом с двумя своими учениками.

Как раз в тот момент, когда он собирался спросить, что случилось, Цунаде бросилась к нему в объятия, на ходу произнося: — ДЕДУШКА!!!

Он подхватил ее на руки и спросил мягким голосом: — В чем дело, Цуна?

Данзо же потерял цвет лица, став таким же, как будущий Орочимару, так как понял, что назвал внучку своего Сенсея соплячкой.

Хирузену было любопытно узнать, что вызвало плач ребенка, и в то же время он был шокирован тем, что Цунаде была родственницей Тобирамы.

Однако ее следующие слова, похоже, ужаснули обоих.

— Господин Обезьяна... и... и... и... Господин Буги издевались надо мной. Они назвали меня соплячкой и.... и пытались заставить меня ходить, чтобы толкнуть.

Цунаде внутренне смеялась, как дьявол, а Тобирама попросту окаменел.

Хирузен и Данзо, напротив, чувствовали себя так, словно в их души вторгается чудовище: они увидели самую ужасающую сторону своего Сенсея. Хотя в основном он был известен как спокойный и холодный человек, в гневе он вызывал еще больший страх, чем все, что они когда-либо испытывали.

Они вознесли молитвы, поскольку не надеялись уйти живыми.

http://tl.rulate.ru/book/73682/3312381